A 219
83

Кончина

Великаго Миротворца

Русскаго Царя

Императора

Александра III

Въ благоговѣйную память его

посвящается русскимъ дѣтямъ.

КОНЧИНА

ВЕЛИКАГО МИРОТВОРЦА

Русскаго Царя

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КАЗАНЬ.
Типографія В. М. Ключникова.
1894.

Дозволено цензурою. Казань, 20 декабря 1894 г.

2007060040

„Передайте юношамъ и дѣтямъ Мое сердечное пожеланіе, чтобы величавый образъ Великаго душею Монарха служилъ имъ руководящимъ свѣточемъ къ нравственному совершенствованію“.

Николай.

(Изъ телеграммы Его Императорскаго Величества Господину Министру Народнаго Просвѣщенія).

Въ благоговѣйную память Царя Миротворца **Александра III** посвящаетъ русскимъ дѣтямъ

Составитель.

„Смиренно преклоняюсь передъ волею Всевышняго, пославшаго Намъ тяжкое испытаніе.“

МАРІЯ.

(Изъ телеграммы Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны).

Болѣзнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ весьма ослабѣлъ здоровьемъ съ январской болѣзни 1894 г. Но здоровье Его, по словамъ доктора, было и тогда уже неполное. Постоянныя усиленныя умственныя занятія и черезъ нихъ недостатокъ сна постепенно подтачивали силы Царя. Сказанная январская болѣзнь прошла, а Государь, пишетъ докторъ, продолжалъ жить по прежнему: всегда утомлялъ себя занятіями, спалъ мало, не берегся простуды. И въ іюлѣ мѣсяцѣ Онъ снова заболѣлъ. Роковое вліяніе на быстрый ходъ болѣзни произошло оттого, что лѣто 1894 г. было крайне холодное и сырое. Въ августѣ мѣсяцѣ доктора признали, что у Его Величества болѣзнь почекъ. Ему совѣтовали отдыхъ и спокойствіе, но для Государя Императора, посвятившаго всѣ свои заботы и помыслы величію и счастію государства, отдыхъ казался немыслимымъ.

Еще 7 августа Государь въ Красномъ Селѣ осматривалъ войска и проскакалъ на конѣ 12 верстъ. Послѣ этого пожелалъ Онъ также участвовать на Смоленскихъ маневрахъ, которые должны были происходить по Его указаніямъ. Съ большимъ трудомъ удалось упросить Государя Императора пощадить свое здоровье и свои силы для блага горячо любимой Имъ родины и полѣчиться. Государь Императоръ согласился и пожелалъ посѣтить Бѣловѣжъ. (Бѣловѣжъ—царская лѣсная дача въ Гродненской губерніи). Здѣсь, среди вѣковыхъ лѣсовъ, надѣялись, что Августѣйшему Больному будетъ лучше, тѣмъ болѣе, что сюда же пріѣхалъ горячо любимый сынъ, Великій князь Георгій Александровичъ, и прибытіе его доставило высокое душевное утѣшеніе Государю Императору.

Къ сожалѣнію, дождливое лѣто и здѣсь оказывало вредное вліяніе. Царская Семья переѣхала въ Спалу. Затѣмъ, по совѣту докторовъ, Государь Императоръ согласился переѣхать на берегъ Чернаго моря, въ теплый и благодатный климатъ Крыма, въ Ливадію. (Ливадія—царское имѣніе въ Крыму).

21-го сентября Царская Семья прибыла въ Ялту, а оттуда прослѣдовала въ Ливадію. Государь Императоръ совершенно больной, пожелтѣвшій и страшно похудѣвшій вышелъ на пристань, принялъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ при встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Государыней Императрицей, поддерживавшей Государя.

Послѣдніе дни жизни Государя Императора Александра Александровича въ Ливадіи.

Погода стояла здѣсь прекрасная. Такое тепло рѣдко случается въ Ялтѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Небо часто покрывалось облаками, но дни были тихіе. Тѣмъ не менѣе, думали, что тепло продержится не долго, и въ обществѣ говорили, что доктора предлагаютъ Государю переѣхать на зиму въ Грецію, на островъ Корфу, гдѣ зимы не бываетъ. Но разстаться съ Россіей Августѣйшему Больному казалось чрезвычайно тяжело, и Государь Императоръ отвѣчалъ на предложеніе врачей, что никогда не оставитъ Россію. Такъ горячо любилъ Монархъ свою страну, что даже забота о здоровьѣ не могла заставить Его разлучиться со своимъ народомъ.

Между тѣмъ, силы Августѣйшаго Больного ежедневно таяли, но Государь старался казаться бодрымъ и не ложился въ постель. 2-го октября Онъ съ Государыней Императрицей и Великой княжною Ольгой Александровной ѣздили на водопадъ „Учанъ-Су.“ Государь привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ. 3-го октября Онъ принималъ Харьковскаго профессора Груббе, который лѣтомъ тоже лѣчился въ Крыму. Государь спросилъ профессора, была ли ему польза отъ пребыванія въ Ялтѣ. Профессоръ отвѣтилъ, что въ іюлѣ было очень жарко, но польза все-таки была. На это Государь сказалъ: „а Я здѣсь 10 дней, и Мнѣ каждый день все хуже.“

4-го октября доктора снова осмотрѣли Государя. О слабости Его напечатано было объявленіе, но еще 4-го же

числа Государь ѣздилъ съ Государыней, при чемъ почувствовалъ себя во время поѣздки очень дурно. Съ этого времени слабость Государя и ухудшеніе болѣзни начались скачками: то было лучше, то хуже. Однако съ 12-го по 17 число Государю было настолько лучше, что стали надѣяться, что Августѣйшій Больной проживетъ еще цѣлые годы.

15-го октября и въ послѣдующіе дни въ Ялтѣ и въ Ливадіи замѣчалось особенное оживленіе. Гуляющіе весело разговаривали; у всѣхъ были праздничныя лица; извѣстія о здоровьѣ Государя брали на расхватъ и читали съ большой радостью. Государь снова принялся за дѣла, при чемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. 17-го числа Онъ прочиталъ текущія дѣла, сдѣлалъ распоряженія по нимъ „собственноручно,“ и Самъ отправилъ съ курьеромъ. Но общія радостныя надежды продолжались не долго: къ вечеру же 17-го числа Государю сдѣлалось хуже.

18 числа Ливадія словно вымерла. Въ саду при дворцѣ стояла тишина такая, что еще издали слышенъ былъ гулъ каждаго пріѣзжающаго экипажа. Встрѣчные въ-полголоса говорили, что наступаетъ начало конца. На 19-е число Государь Императоръ провелъ ночь такъ тяжело, что Августѣйшая Семья въ ожиданіи конца находилась въ сосѣднихъ комнатахъ. Утромъ 19-го числа Государь почувствовалъ себя немного легче, но всѣ хорошо понимали, что это только кратковременная отсрочка. Однако, Онъ, надѣвъ утромъ крахмальную сорочку и выпивъ чаю, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ заниматься, но не могъ уже въ виду полнаго упадка силъ. Замѣча-

тельно, что все время болѣзни тяжкаго и продолжительнаго недуга Государь не терялъ самообладанія и только въ тяжкія минуты просилъ, если можно было, облегчить страданія.

20-го числа, съ утра прекрасная погода круто измѣнилась. Пошелъ мелкій дождь; съ сосѣднихъ горъ къ морю сползали облака, вися надъ нимъ сѣрыми клубами; Черное море покрылось бѣлыми гребешками, и все обѣщало ненастье. Первая записка о болѣзни Государя, которая вышла за этотъ день утромъ повергла всѣхъ въ уныніе; за ней послѣдовала другая, совсѣмъ уже безнадежная. Люди не расходились изъ сада и стояли молча по дорогѣ выжидая извѣстій. О. Іоаннъ Кронштадскій проѣхалъ изъ дворца въ церковь служить обѣдню. За нимъ послѣдовали многіе, желая заглушить горе молитвою.

Послѣднія минуты жизни Государя Императора Александра III.

Государь Императоръ всю послѣднюю ночь не смыкалъ глазъ, хотя и прилегъ съ вечера на постель. Рано утромъ, раньше обыкновеннаго, Онъ пожелалъ одѣться и попросилъ проводить Его къ креслу. *И въ послѣднія минуты Своей жизни Онъ думалъ о Россіи и шелъ къ столу, чтобы заниматься!* Только ближайшимъ было извѣстно, что Государь писалъ за столомъ. Дыханіе Его между тѣмъ становилось все труднѣе и труднѣе.

Въ 7 часовъ Государь позвалъ къ себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часу бесѣдовалъ съ Нимъ наединѣ,

послѣ чего повелѣлъ позвать другихъ Дѣтей Своихъ и послалъ за о. Іоанномъ Кронштадскимъ. Августѣйшій Больной около часа оставался въ кругу Своей Семьи и, держа руку Государыни Императрицы, сердечно говорилъ съ каждымъ изъ Дѣтей, а когда явился о. Іоаннъ, благословилъ Ихъ. Съ этихъ поръ Императрица и Дѣти уже не покидали Августѣйшаго Родителя. По желанію Государя Императора, во дворецъ были приглашены другіе Великіе Князья и Княгини.

Почти до послѣдняго воздыханія Государь находился въ полномъ сознаніи и ослабѣвающимъ голосомъ разговаривалъ съ окружающими, находя для каждаго ласковое слово и утѣшалъ родныхъ.

Силы Его постепенно слабѣли; все чаще и чаще голова склонялась для отдыха на плечо Императрицы, Которая находилась съ лѣвой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ, почти колѣнопреклоненная. Ея Величество, служившая русскимъ женщинамъ примѣромъ супруги и матери, до послѣдней секунды осталась вѣрна своему долгу и во время болѣзни ни днемъ, ни ночью не покидала Своего Страждущаго Супруга.

Уже въ 2 ч. 25 м. дня по всей Ливадіи разнеслось и стало извѣстно, что Государь отошелъ въ вѣчность. Всюду шептались, крестились и плакали.

„Святѣйшій Синодъ, исполненный глубокой скорбью, не престанетъ возносить усердныя молитвы объ упокоеніи чистой Души Царя—Миротворца въ Царствіи Небесномъ“.

(Изъ телеграммы Святѣйшаго Синода).

Кончина въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

За три минуты до кончины видно было, что Государь желалъ еще что-то сказать и, обратившись къ доктору, произнесъ: „кислороду!“

Но не успѣлъ докторъ исполнить желаніе умирающаго, какъ Государь, поддерживаемый Августѣйшимъ Сыномъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, склонилъ голову на лѣвое плечо Императрицы и испустилъ послѣднее дыханіе. Государыня, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ, подобно мраморному изваянію, безъ движенія и слезъ.

Кончина Государя Императора Александра III была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія.

Два раза, 9 и 17 октября, Государь пріобщился Св. Таинъ. Утромъ же, 20-го числа, Онъ сказалъ Императрицѣ: *«чувствую конецъ; будь покойна... Я совершенно покоенъ»*. Пригласивъ духовника Своего, Онъ еще пріобщился съ великимъ умиленіемъ Св. Таинъ; потомъ о. Іоаннъ снова напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ св. елея. Въ два часа пополудни взоръ Государя какъ бы оживился, но уже черезъ четверть часа Онъ закрылъ глаза, откинулъ голову и предалъ духъ Всевышнему Богу, оставивъ Своему народу благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

О. о. протопресвитеръ Янышевъ и Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій) разсказываютъ такъ о блаженной кончинѣ Государя.

Письмо протопресвитера о. Іоанна Янышева. „О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9-го октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни; когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Императорское Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ Себя всецѣло въ волю Божію, пріобщиться Святыхъ Таинъ, Онъ съ радостію и благодарностію принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому Таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Семьею Своею обыкновенно дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ Великомъ

Посту. Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ же приступилъ, Государь, одѣтый по обыкновенному, какъ здоровый, приклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны; въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ Таинъ Онъ пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, Которая Сама вмѣстѣ со мною помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ Государь и сподобился Святаго Причастія. Въ этотъ день съ утра Онъ чувствовалъ Себя вообще сравнительно лучше, чѣмъ въ предыдущіе дни; а въ слѣдующіе два-три дня еще лучше. Наступилъ окончательный поворотъ къ худшему около 16—17 октября.

„20 октября, рано утромъ, я, по обыкновенію, давалъ урокъ по Закону Божію Его Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу и, узнавъ, что ночь подъ это утро для Государя Императора была особенно тяжела,—я, вмѣсто того, чтобы продолжать занятія съ Великою Княжной Ольгой Александровной, поднялся наверхъ Малаго Дворца—гдѣ покои болящаго Государя Императора. Туда только-что прибыла прямо изъ-за границы Герцогиня Марія Александровна, и туда уже начали мало по малу собираться находившіеся въ Большомъ Дворцѣ и вообще въ Ливадіи Члены Императорской Фамиліи. Изъ комнаты, гдѣ находился Государь, вскорѣ вышелъ Цесаревичъ (нынѣ царствующій Государь Императоръ) и сказалъ мнѣ, что Государь желаетъ молиться. Среди молитвъ, которыя я читалъ, стоя съ боку, нѣсколько впереди Государя, съ лицомъ обращеннымъ къ иконѣ, слышу довольно твердый Его голосъ: *„желалъ бы пріобщиться“*. Тотчасъ же я отправился въ церковь у Большого Дворца, въ которой хранились заготовленные Святые

Дары, и на случайно оказавшейся близъ нея свободной коляскѣ возвратился въ Малый Дворецъ. Здѣсь, близъ Государя Самъ Цесаревичъ (нынѣ Государь Императоръ) приготовилъ столикъ, на который мною поставлены были Святые Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Предпричастную молитву „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“,—Государь отъ слова до слова повторялъ съ яснымъ сознаніемъ смысла каждаго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія, хотѣлъ тотчасъ же удалиться, чтобы Государь могъ оставаться неключительно среди Своей Семьи, Ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить Свое царское спасибо и непремѣнно поцѣловать священническую руку, которую Онъ съ усиліемъ поднялъ до Своихъ устъ; при этомъ я невольно наклонился къ Его уху, отъ всей души высказалъ взаимно благоговѣйную признательность Его Величеству не за духовенство только, но прежде всего за святую Церковь, которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ Сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія Русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Свои заботы и пожертвовалъ Свои силы; къ этому я позволилъ себѣ высказать твердую надежду, что въ небесныхъ селеніяхъ Ему уготовано непреходящее царство славы и блаженства со всѣми святыми. Началось прощаніе всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ. Я уклонился въ сосѣднюю комнату, въ которой находились доктора, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не оказалось благовременнымъ прочитать молитву объ упокоеніи души почившаго въ Бозѣ Великаго Государя и начать чтеніе Евангелія.

Письмо протоіерея о. Іоанна Кронштадскаго. „17-го октября, по желанію въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Онъ былъ причащенъ мною Святыхъ Таинъ. Ежедневно совершалъ я литургіи и въ означенный день, прямо по совершеніи литургіи, я съ Чашею жизни поспѣшилъ къ Августѣйшему Больному, принявшему съ благоговѣйнымъ чувствомъ изъ рукъ моихъ животворящія Тайны.

„20 октября Государь Императоръ также пожелалъ меня видѣть. Я поспѣшилъ явиться тотчасъ по совершеніи литургіи и оставался въ Высочайшемъ присутствіи до самой блаженной кончины Государя. По желанію Государыни Императрицы, я прочиталъ молитву объ исцѣленіи Болящаго и помазалъ ноги и другія части тѣла Его елеемъ. Этотъ елей изъ лампады отъ чтимой чудотворной иконы, по желанію усердствующихъ, доставленъ былъ отъ одного изъ лятинскихъ священниковъ, отца Александра, для помазанія Августѣйшаго Больного, что и было исполнено. Принявъ съ искреннею вѣрой это благочестивое усердіе, Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобъ я возложилъ мои руки на главу Его, и, когда я держалъ, Его Величество сказалъ мнѣ: „васъ любитъ народъ.“—„Да, Ваше Величество, сказалъ я, Вашъ народъ любитъ меня.“ Тогда Онъ изволилъ сказать: „Да,—потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы“ (точныя Его слова). Послѣ сего вскорѣ Августѣйшій Больной сталъ чувствовать сильные припадки удушья, и въ уста Его постоянно вводили посредствомъ насоса кислородъ. Ему было очень тяжело. Съ лѣвой стороны Августѣйшаго Больного была Государыня Императрица, предъ Нимъ стояли два старшіе Сына и Высоконареченная Невѣста, съ правой — Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна

Ольга Александровна, а у изголовья кресла стоялъ я.— Не тяжело ли Вашему Императорскому Величеству, что я держу руки на головѣ"? спросилъ я. „Нѣтъ, изволилъ отвѣтить Государь: „мнѣ легче, когда вы держите надо Мною руки". Это оттого, что Я явился тотчасъ по совершеніи литургіи когда дланями своими я держалъ Пречистое Тѣло Господне и былъ причастникомъ Святыхъ Таинъ."

Въ этотъ же день было послано по телеграфу во всѣ концы свѣта объявленіе.

Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 мин. по полудни сего 20-го октября тихо въ Бозѣ почилъ.

„Тяжкое подавляющее горе обрушилось на Русскую землю", говорилось въ газетахъ.

„Угасъ великій свѣтильникъ русскаго народа, Царь, являвшій міру правила вѣры и образъ величія и кротости, такъ ясно сіявшій міру" Скована холодомъ смерти твердая рука, которою почившій Государь сдерживалъ иноземные народы отъ кровопролитія. Онъ оставилъ послѣ Себя вѣчную благодарную память. Онъ и никто другой заставилъ иноземныя державы согласиться, *что миръ народовъ есть истинное благо.* И за это иноземные народы благословили Его, а Россія горячо любила".

„Бѣдная осиротѣвшая Россія страдаетъ, убитая ужасною вѣстью, и плачетъ непритворными слезами."

„Не стало Царя, поборника вѣры православной, Который озарялъ лучами истиннаго благочестія царскій тропъ въ поученіе и разумъ своему народу".

„Онъ охранялъ Свой престолъ превысокій, какъ святыню чистую, непорочную; увеличилъ блескъ его Своей душевной добротой, безкопечной любовью къ своему народу и неусыпными трудами о его благѣ".

„Каждая черта Его жизни была свѣтла. Онъ былъ первымъ и лучшимъ сыномъ своей земли и ни на престолѣ, ни въ Семьѣ не разъединялся съ Богомъ и святыми завѣтами нашей церкви". „Сколько было любви, сколько правды было въ этомъ Монархѣ! Сколько было силы, здоровья! И все вдругъ рушилось!...

„Перестало биться сердце, исполненное самоотверженной любви къ родинѣ и неугасимой заботы о ея благоденствіи. „Съ одного конца нашего отечества до другого ужасающая вѣсть повергаетъ сердца всѣхъ въ самую жестокую печаль и въ самое удручающее смущеніе".

Въ Петербургѣ. Долго не забудетъ Петербургъ, а съ нимъ и вся Россія скорбный день 20-го октября. О состояніи здоровья Государя съ утра получены были тревожныя извѣстія. Въ храмахъ совершались молебны объ исцѣленіи Августѣйшаго Больного. Несмѣтныя толпы народа наполняли церкви. Надежда все еще теплилась въ этихъ сердцахъ. „Не можетъ быть"!, говорили: „сжалится Господь надъ Россіей, услышитъ молитвы православнаго міра, преклонитъ ухо свое и спасетъ обожаемаго Царя!"... Въ началѣ пятаго часа съ быстротою молніи разнесся

слухъ о кончинѣ... Толпы народа на улицахъ стали прибывать. „Слыхали?... „Государь скончался“... „Ужели? правда-ли? Господи, помилуй! отврати ударъ! сжалься надъ Россіей!“ Люди осѣняли себя крестнымъ знаменемъ. Тамъ и сямъ въ толпахъ народа слышались плачъ и рыданія. Роковой слухъ подтвердился ровно въ 7 ч. вечера. На улицахъ появились полицейскіе со скорбной телеграммой. Народъ какъ бы окаменѣлъ... Нѣкоторые падали на колѣни... Слышно было: „Господи, упокой душу Его въ селеніяхъ праведныхъ! Господи, прими Его въ обитель свѣтлую! Царство небесное Батюшкѣ, Царю-Миротворцу, Царю-Ангелу!“ Торговыя заведенія закрылись ранѣе обыкновеннаго. Народъ двинулся ко храмамъ и часовнямъ. Среди слезъ и рыданій стали совершаться непрерывныя панихиды объ упокоеніи чистой души Усопшаго.

Такъ скорбѣли и молились въ одномъ городѣ. Сколько же слезъ пролили 120 милліоновъ подданныхъ, во всѣхъ городахъ, во всѣхъ селеніяхъ родной земли! Сколько печали, сколько молитвъ! Молились люди всѣхъ вѣръ: православные, католики, лютеране, евреи, магометане... Молились вездѣ, во всѣхъ храмахъ, часовняхъ, присутственныхъ мѣстахъ, въ казармахъ, въ школахъ, въ богадѣльняхъ, въ конторахъ... Но русская страна столь велика, Господь судилъ ей послать такое неизъяснимое горе, что всего описать не возможно.

„Онъ покорялъ людей сердца
Умомъ и правдой неподкупной
И отъ войны съ враждой преступной
Стремился къ братству до конца“.

Аѳанасьевъ.

Соболѣзнованіе о Великомъ Императорѣ Миротворцѣ въ иноземныхъ державахъ.

Великая печаль охватила не только землю Русскую, но и всѣ прочія христіанскія державы.

Искреннія слезы пролились о почившемъ Государѣ Нашемъ среди народовъ славянскихъ: черногорцевъ, сербовъ, чеховъ, болгаръ и др. Князь Николай Черногорскій обратился къ своему народу съ воззваніемъ. „Черногорцы!“ говоритъ онъ: „страшное испытаніе постигло весь міръ, а въ особенности Россію и Черногорію. Его Величество, Императоръ Александръ III скончался. Горестная вѣсть эта поразила не только насъ, но и весь свѣтъ. По немъ одѣнется въ печаль весь православный міръ. Черногорцы! потеря эта для насъ страшная, неизмѣримая! Черногорцы! Да будетъ благословенна память Великаго Царя! Да здравствуетъ Николай II“.

Въ Бѣлградѣ по повелѣнію Сербскаго короля отслужена торжественная панихида въ соборѣ; въ газетахъ пишутъ, что сербскій народъ потерялъ великаго защитника и покровителя.

Въ Вѣнѣ, Австрійской столицѣ, славянскія газеты особенно трогательно описали скорбь Россіи по усопшемъ Отцѣ Государѣ. На панихидѣ въ русской церкви присут-

ствовали представители всѣхъ славянскихъ племенъ. Телеграмма о кончинѣ Императора Александра Третьяго вызвала здѣсь искреннее горе; слышались восклицанія неподдѣльной скорби; газеты единогласно прославили миролюбіе почившаго Государя. Австрійскій Императоръ, узнавъ о кончинѣ Нашего Государя, высказалъ глубокое соболѣзнованіе.

Изъ Рима (столицы Италіи) пишутъ, что кончина Царя опечалила Итальянское правительство и населеніе. Всѣ огорчены безвременной кончиной Великаго Монарха, *Друга мира*.

Въ Аѳинахъ, столицѣ греческой, отслужена торжественная панихида въ присутствіи Короля. По примѣру Короля, молящіеся преклонили колѣни.

Въ Даніи, на родинѣ Нашей возлюбленной Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вѣсть о кончинѣ Государя Императора, получена съ глубокой скорбью, особенно въ столицѣ. Городъ густо увѣшанъ черными флагами.

Въ Англіи народъ проявилъ неподдѣльное горе по поводу кончины Русскаго Царя. Пишутъ, что смерть похитила *Судью міра,* Державная воля котораго сдерживала „бичъ войны". Первое извѣстіе о кончинѣ Государя Нашего съ быстротою молніи облетѣло громадный городъ. Съ колоколенъ раздался заупокойный звонъ. Прохожіе, даже незнакомые между собою, передавали другъ другу скорбныя вѣсти. Королева Викторія въ тотъ-же вечеръ приказала созвать совѣтъ для обсужденія, какія почести слѣдуетъ воздать почившему Императору. Въ четырехъ королевскихъ дворцахъ ставни оконъ закрыты были въ знакъ печали. Во всѣхъ англиканскихъ церквахъ произносились пропо-

вѣди, и священники восклицали: „*блаженны миротворцы!*“ Вышелъ приказъ, чтобы музыка не играла на площадяхъ и въ садахъ. Одинъ государственный сановникъ произнесъ рѣчь и сказалъ, что много было случаевъ, когда Русскій Императоръ могъ не совладать съ Собою, и державы были бы брошены въ страшную войну; что будущимъ государямъ слѣдуетъ править по примѣру Александра Третьяго.

Полученіе извѣстія о кончинѣ Императора Александра Александровича въ Берлинѣ, Германской столицѣ, описываютъ такъ. Въ пятомъ часу по полудни получены были телеграммы, что Царь скончался. Спустя немного времени вся столица пришла въ неописанное волненіе. Листки о кончинѣ раскупались нарасхватъ. Для этого проѣзжіе стремглавъ слетали съ экипажей. Вездѣ видны были группы людей, читавшихъ съ сожалѣніемъ горестное извѣстіе. Вскорѣ движеніе на главныхъ улицахъ пріостановлено было. Видно было по всему, что милліонный городъ потому такъ волнуется, что случилось міровое событіе. Русское посольство осаждалось публикой. Была такая давка, что протискиваться черезъ толпу было опасно: можно было лишиться жизни. Императоръ Германскій былъ глубоко пораженъ и разстроенъ, получивши извѣстіе о безвременной кончинѣ Русскаго Императора. Далеко за полночь массы народа стояли на улицахъ и ждали подробностей. На другой день служили торжественныя панихиды въ присутствіи Германскаго Императора, его свиты и сановниковъ.

Во Франціи. Но нигдѣ, среди иностранныхъ державъ, печальное извѣстіе о смерти Царя Миротворца, не принято съ такою горестью, какъ во Франціи. Пишутъ, что тамъ нѣтъ такого города, такого мѣстечка, гдѣ бы не

проливались слезы по нашемъ Государѣ. Тамъ говорятъ, что кончина Императора Александра III—великое бѣдствіе. 21-то октября вокругъ русской церкви въ Парижѣ, переполненной молящимися, тѣснились массы народа. На панихидѣ были президентъ и министры. Въ телеграммахъ говорится, что женщины изъ простонародья рыдали навзрыдъ; прохожіе въ голосъ восклицали: „какое несчастіе ужасное!“ Газеты брали съ бою. Въ одной изъ нихъ напечатано, что со смертью Александра Третьяго *человѣчество лишилось самаго благороднаго изъ своихъ сыновъ,* а въ другой,— что Россія и Франція теперь сестры, и обѣ оплакиваютъ своего Отца. Вечеромъ же со всѣхъ концовъ Франціи стали получать извѣстія, что города покрылись печальными (траурными) флагами; суды и присутственныя мѣста закрыты; лавки и рестораны, въ знакъ печали, заперты; вывѣски обтянуты черною матеріею. Разносчики массами продавали по улицамъ портреты почившаго Государя и воцарившагося Императора Николая Александровича. Въ Россію было послано столько телеграммъ, въ которыхъ высказывалось соболѣзнованіе, что въ газетахъ не доставало мѣста все это напечатать. Французы изготовили на могилу обожаемаго въ Бозѣ почившаго Царя нашего столь много драгоцѣннѣйшихъ вѣнковъ, золотыхъ и серебряныхъ, что для перевозки ихъ понадобилось нѣсколько вагоновъ. Духовенство повсемѣстно молилось объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Государя, какъ о своемъ Отцѣ.

Потомъ эти добрые люди открыли подписку для того, чтобы поставить у себя въ Парижѣ памятникъ Императору Александру Третьему. Наконецъ, каждый французъ жертвовалъ нѣсколько копѣекъ, чтобы на эти деньги отослать нѣсколько тысячъ цвѣтовъ на могилу Царя, съ надписью на каждомъ букетѣ: „цвѣты Франціи—ея печаль въ 1894 г.“

„Нынѣ вся душа народная потрясена и изливается въ слезахъ и молитвахъ“.

СЕРГІЙ.

(Изъ телеграммы Великаго Князя Сергія Александровича въ Москву).

Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III изъ дворца въ Ливадійскую церковь.

Во вторникъ 25 октября въ 6½ часовъ вечера тѣло блаженной памяти Императора Александра Третьяго было положено въ гробъ, а затѣмъ послѣдовалъ выносъ дорогихъ Россіи останковъ изъ Малаго Ливадійскаго дворца. Дворецъ этотъ въ теченіе мѣсяца приковывалъ вниманіе всего Свѣта; теперь же насталъ часъ, когда ему суждено опустѣть.

Спустившіяся сумерки окутали Ливадію чуть прозрачнымъ крепомъ, сквозь который просвѣчивали дворцовыя окна и настежь растворенныя двери. На небѣ затеплились звѣзды, и показалась луна. На морѣ зажглись судовые огни Черноморскаго флота, созданнаго покойнымъ Государемъ.

У дворца на площадкѣ собрались близкія къ царскому Двору лица. Изъ дворца доносится надрывающій душу напѣвъ „Святый Боже“. Показывается хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Конвойные казаки придвигаются ближе къ лѣстницѣ. Изъ дверей показывается гробъ, покрытый глазетомъ, съ Императорскими гербами на крышкѣ, короной и боевой шашкой. Несутъ гробъ Государь и Великіе Князья. Глаза

у всѣхъ невольно наполняются слезами. Тяжко и горько становится на душѣ.

Конвойцы принимаютъ гробъ на носилки и приподнимаютъ на плечи. Гробъ высоко видѣется надъ окружающими и тихо начинаетъ подвигаться, огибая дворецъ. Всякій сознаетъ, какъ велико горе Императрицы, но преданная Подруга Великаго Монарха несетъ съ твердостью Свой крестъ, служа для всѣхъ женщинъ образцомъ въ истинно христіанскомъ отношеніи къ потерѣ Своего Дорогого Супруга, и твердою поступью слѣдуетъ за гробомъ во главѣ Своей осиротѣвшей Семьи. Вмѣстѣ съ придворными пѣвчими поетъ дѣтскій хоръ Ливадійской школы. По пути стоятъ казаки съ горящими факелами, которые ярко выдѣляются на темныхъ деревьяхъ. Вотъ, послышался жалобный похоронный перезвонъ, и полились звуки гимна „Коль Славенъ“. Это почетный караулъ 16 стрѣлковаго полка встрѣчаетъ дорогіе останки своего шефа. На паперти уже ожидаетъ епископъ Мартиніанъ. Шествіе останавливается. Слышны сдержанныя рыданія въ публикѣ. Государь Императоръ съ Великими Князями и свитой снимаютъ гробъ съ носилокъ и вносятъ его въ храмъ. Епископъ подноситъ свѣчу Государю Императору, но Его Величество, отступая, предоставляетъ свѣчу Августѣйшей Матери, Государынѣ Императрицѣ. Начинается панихида. Во Дворцѣ тѣло почившаго Монарха охранялось Царской Семьей, а здѣсь, въ церкви, предается уже въ руки государству, и у гроба становится первое дежурство генераловъ, а на часахъ поставлены старики гренадеры.

Всю ночь церковь была полна народу. Одна масса народа смѣняетъ другую, и такъ вплоть до утренней литургіи.

„Въ дни всенародной глубокой скорби вся Русская земля соединяется съ Нами въ общемъ горѣ, въ общей молитвѣ. Въ этомъ единеніи Дорогая Родительница и Я почерпаемъ силы перенести тяжкое испытаніе, ниспосланное свыше“

НИКОЛАЙ.

(Изъ телеграммы Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Рязанскому дворянству).

Послѣдній путь Великаго Императора Александра III по Его царству.

Перенесеніе тѣла на корабль „Память Меркурія“ изъ Ливадійской церкви. Въ четвергъ 27-го числа тучи надъ Ялтой разсѣялись. Настало ясное утро. Едва солнце показалось изъ-за горъ, вся Ялта была на ногахъ. Скоро по всему пути отъ церкви до моря, на четырехверстномъ протяженіи, разставлены были войска. Городъ принялъ печальный видъ. Послѣ заупокойной литургіи духовенство совершило литію. Четыре генералъ-адъютанта принесли крышку и закрыли гробъ. Государь Императоръ съ Великими Князьями вынесли гробъ и поставили на особыя носилки. При колокольномъ перезвонѣ и звукахъ „Коль Славенъ“ печальное шествіе двинулось въ путь. Государыня Императрица не пожелала сѣсть въ траурную (черную) карету и до самаго парохода провожала Своего Незабвеннаго Супруга пѣшкомъ вмѣстѣ съ Высокопреченною Невѣстою, Августѣйшими Дочерьми, а также Своею Сестрою

и королевой и королевной греческими. Вся дорога сплошь была усыпана лаврами и хвоей. Приходилось итти будто по зеленому безконечному ковру. По сторонамъ дороги въ безмолвномъ почтеніи толпятся крымскіе жители, стянувшіеся со всего побережья. Теплое южное солнце грѣетъ совершенно по лѣтнему и, даря землѣ свои роскошные лучи, какъ бы желаетъ проводить свѣтлаго Монарха. Впереди слышится „Святый Боже“, а сверху раздается похоронная музыка; погребально гремятъ барабаны, и торжественно несется по воздуху „Коль Славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ“, исполняемый хорами войскъ. Едва замѣтной бѣлой ленточкой мелькнулъ платокъ флагъ—капитана, и тотчасъ показался дымокъ на пристани, затѣмъ грянулъ выстрѣлъ съ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“ и раскатами понесся по горамъ“. Черезъ минуту отвѣтило другое судно, и открылась пушечная пальба на морскихъ судахъ. Не легко нести тяжелый гробъ и громадныя носилки, но казаки, солдаты и матросы, дорожа такою великой честью, неохотно уступаютъ мѣста смѣнѣ. Чѣмъ ближе къ Ялтѣ, тѣмъ гуще тѣснится народъ; многіе плачутъ.

На Черномъ морѣ. Въ 11 час. 25 м. внесли гробъ на крейсеръ (корабль) подъ названіемъ „Память Меркурія“, и поставили на уготованное мѣсто. Дежурные и часовые тотчасъ заняли свои мѣста. Взвился Императорскій флагъ. На другихъ военныхъ судахъ грянулъ салютъ, раздались ружейные залпы войскъ, играла похоронная музыка. Тихо и спокойно отвалилъ крейсеръ отъ Ялтинскаго берега и началъ плавно удаляться въ море. За нимъ пошелъ быстроходный броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“. Спустившіеся къ морю войска провожали дорогую флотилію

долго не смолкавшими отрывистыми залпами и пушечными гулкими выстрѣлами. Черное море было спокойно. Только у Херсонскаго маяка стало немного покачивать, но вскорѣ уже показались передовыя Севастопольскія укрѣпленія, покрытыя громадными черными флагами.

Въ Севастополѣ. Военныя суда Черноморскаго флота, стоявшія въ Севастополѣ, встрѣтили „Память Меркурія“ пушечнымъ салютомъ. Съ опущенными флагами, скрещенными и печально поникшими мачтами стояли грозныя суда Черноморскаго флота, возрожденнаго державною волею почившаго Царя. Масса горожанъ усыпала берегъ и густою толпою стояла на пристани.

Въ 4 часа корабль подошелъ къ пристани. Тысячи народа вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ и Царскою Семьей рыдали за панихидою. Послѣ панихиды моряки перенесли гробъ въ траурный (печальный) вагонъ, при пушечномъ салютѣ и гимнѣ Коль Славенъ. Гробъ покрытъ порфирой, а по стѣнамъ вагона развѣшаны золотые и серебряные вѣнки. Сейчасъ же помѣстилось на почетной стражѣ дежурство. Закрылись широкія двери, и печальный поѣздъ двинулся, удаляясь въ Москву и отрывая на вѣки Императора Александра III отъ моря и любезныхъ Его сердцу моряковъ. За нимъ черезъ 20 минутъ отошелъ другой поѣздъ съ Высочайшими Особами.

Горестный, но величавый этотъ послѣдній путь усопшаго Государя. Тысячи верстъ съ благодатнаго юга на сѣверъ продлится онъ, и на каждомъ шагу оспротѣлой страны русскій народъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезами встрѣтитъ Того, Кто былъ Великимъ хранителемъ Земли Русской.

Почившему вѣнценосному подвижнику сопутствуютъ

на послѣднемъ пути Его многолюбимые и многолюбившіе Его Августѣйшіе члены Семьи. Ему сопутствуетъ Державный Сынъ, на Котораго нынѣ устремлены всѣ надежды Россіи.

Въ Симферополѣ. Совсѣмъ стемнѣло, когда печальный поѣздъ подошелъ къ Симферополю. Учебныя заведенія, депутаціи съ вѣнками и другіе представители благоговѣйно встрѣтили его съ зажженными свѣчами. Ночь была безвѣтренная, и пламя свѣчъ огненнымъ ожерельемъ охватывало длинную линію молящагося народа, упавшаго на колѣни, когда запѣли „вѣчная память“. Слѣдующія большія остановки были въ Павлоградѣ Екатеринославской губерніи, Спасовомъ Скиту Харьковской губерніи и въ г. Харьковѣ.

Въ Спасовомъ Скиту. 28-го числа въ началѣ шестого часа вечеромъ медленно подошелъ къ Спасову Скиту Императорскій поѣздъ съ печальнымъ вагономъ. Платформа (мостикъ) устлана чернымъ сукномъ и освѣщена факелами. Подъ печальный перезвонъ колоколовъ, звуки Коль Славенъ, и походный бой барабановъ раскрылись дверцы печальнаго вагона. Два архимандрита и два іеромонаха отслужили и нихиду. Молились Государь Императоръ, Государыня Императрица, Августѣйшія Особы и свита. Государыня Императрица входила въ печальный вагонъ. Кромѣ высокопоставленныхъ лицъ, находилась здѣсь для встрѣчи Императорскаго поѣзда представители дворянъ, земства, купечества, ремесленниковъ, всѣ съ вѣнками. На лентахъ у вѣнковъ виднѣлись надписи: „Незабвенному Праведнику Государю“ или „Царю Отцу“ и другія. Со слезами на глазахъ, на колѣняхъ молился опечаленный народъ. Всѣ безъ различія были допущены ко гробу для поклоненія тѣлу. Въ половинѣ седьмого поѣздъ отбылъ изъ

Скита. Спасовъ Скитъ—монастырь, поставленъ въ 48 верст. отъ г. Харькова на томъ мѣстѣ, гдѣ чудомъ Божіимъ въ 1888 г. 17 октября спаслась Императорская Семья при крушеніи поѣзда. Здѣсь, а также въ гор. Харьковѣ, вознесены были первыя молитвы за явленное чудо. Вокругъ Харьковскаго вокзала тогда все было залито народомъ; люди также плакали и крестнымъ знаменемъ провожали отъѣзжавшихъ Государя и Государыню съ Августѣйшими Дѣтьми.

Въ Харьковѣ. Теперь, 28-го октября вновь стоитъ Императорскій поѣздъ. Опять многотысячныя толпы народа; вновь цвѣты и слезы, крестныя знаменія; но въ этотъ день уже не видно среди народа могучаго свѣтлаго Царя Александра III. Онъ спитъ вѣчнымъ сномъ праведника въ гробу, и льются слезы горя и печали! Вмѣсто букетовъ цвѣтовъ могильные вѣнки. Хоръ юношей взываетъ о надгробномъ рыданіи. Въ 8 ч. вечера къ обитому черной матеріею подъѣзду подошелъ поѣздъ съ останками Императора. На подъѣздѣ стояли депутаціи учрежденій и всѣхъ сословій съ вѣнками. Барабаны били походъ, музыканты играли молитву. Головы обнажились; началась панихида, которую служилъ епископъ Іоаннъ съ двумя архимандритами и 12 священниками; литію пѣли студенты. Послѣ панихиды депутаціи возложили вѣнки, и началось поклоненіе. Перебывало у гроба нѣсколько тысячъ.

Изъ Харькова поѣздъ продолжалъ путь къ сѣверу черезъ Курскъ, Орелъ и Тулу и останавливался въ другихъ мѣстахъ, менѣе населенныхъ, для того, чтобы отслужить литію и дать время депутаціямъ поклониться тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя и возложить вѣнки, коихъ накопилось до Москвы столько, что для нихъ приготовлены были особые вагоны.

„Да не угаснетъ молитва Москвы о Почившемъ, о сраженной скорбью Императрицѣ и о Юномъ Государѣ, Коему Господь вверилъ судьбы отечества“.

СЕРГІЙ.

(Изъ телеграммы Великаго Князя Сергія Александровича Московскому Губернатору).

Москва на канунѣ встрѣчи печальнаго поѣзда съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Такъ описываетъ ее 30 октября очевидецъ. Москва молится. Не тысячи, а милліоны свѣчей горятъ въ ея церквахъ за упокой Царя Миротворца. Дѣйствительно, сердечно и горячо скорбитъ о потерѣ своего Царя первопрестольная столица, сердце Россіи. Мнѣ пришлось быть, говоритъ это лицо, на панихидахъ, и я видѣлъ, какъ плакали мужщины и женщины, когда возглашалась вѣчная память Императору Александру III. Грустно печальное убранство столицы! Главныя улицы такъ густо увѣшаны черными и черными съ бѣлымъ флагами, что кромѣ флаговъ, кажется, ничего не видно. Не смотря на морозъ, тысячи рабочихъ и мастеровъ были заняты день и ночь приготовленіемъ убранства для встрѣчи усопшаго Государя. Городскіе фонари затянуты черной кисеей, такъ что всѣ улицы погружены въ полумракъ. Путь, по коему

послѣдуетъ печальное шествіе, весь въ черномъ съ бѣлымъ; даже дома обтянуты черными матеріями. Одна Городская Дума назначила на убранство города 60 тысячъ рублей. Начальныя Московскія училища приготовили поставить ко гробу Государеву „свѣчу и свѣчникъ“ съ надписью: „Да исправится молитва моя“.

30-го числа, въ 12 часовъ дня на Сенатской площади собрались два герольда, при нихъ два секретаря и эскадронъ конныхъ солдатъ. Герольды одѣты въ черные бархатные кафтаны, обшитые серебрянымъ галуномъ. На груди и спинѣ у каждаго громадные шитые золотомъ и чернымъ шелкомъ государственные гербы. На головахъ широкополыя черныя шляпы, отороченныя по краямъ серебрянымъ галуномъ. На ногахъ черные высокіе сапоги (ботфорты). Въ рукахъ золотой геральдійскій жезлъ съ государственнымъ гербомъ на концѣ. Съ праваго боку въ черныхъ ножнахъ шпага. Лошади воронія. У секретарей ихъ въ рукахъ всенародное объявленіе о перевезеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора съ вокзала желѣзной дороги въ Архангельскій соборъ. Ровно въ 12 часовъ герольды выѣхали на площадь, подняли кверху жезлы, а трубачи отъ эскадрона протрубили сборъ. Послѣ этого, секретарь прочелъ громкимъ голосомъ Высочайшее объявленіе, что 30 октября назначено въ 10 час. утра перевезеніе тѣла почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича въ Архангельскій соборъ, гдѣ послѣ панихиды будутъ допускаемы на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія. Здѣсь герольды разъѣхались по другимъ площадямъ и улицамъ, а секретари ихъ читали народу объявленіе по городу.

Встрѣча и пребываніе тѣла въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца Александра III въ первопрестольной столицѣ Москвѣ.

30-го октября, задолго до разсвѣта, массы народа стали направляться изо всѣхъ концовъ Москвы къ тому пути, по которому должно прослѣдовать въ Кремль въ Архангельскій соборъ печальное шествіе съ тѣломъ усопшаго Государя Императора. Къ семи часамъ утра народъ стоялъ уже сплошною лентою по всему пути. Едва только разсвѣло, приливъ народа сталъ увеличиваться не обыкновенно съ каждой секундой. Шли на встрѣчу тѣла возлюбленнаго Монарха люди всякаго званія и состоянія, молодые, старые и дѣти. Скоро всѣ площади улицы и переулки были переполнены народомъ, который, тихо съ глубокой скорбью ожидалъ печальнаго поѣзда и шествія. Люди были повсюду: въ окнахъ, на крышахъ, на фонаряхъ, на воротахъ, на деревьяхъ. Чернаго народа такая масса, что служащія сословія утопали въ немъ, какъ песчинки въ морѣ. Люди прилелись за 7, за 8 верстъ, волоча на плечахъ столы, стулья, скамьи, доски, табуреты и стоя ждали печальнаго шествія по 15 часовъ.

Въ восьмомъ часу утра пришелъ сперва поѣздъ изъ Петербурга. На немъ привезли Царскія регаліи: государственную державу, скипетръ и корону Цареву, которые перенесены съ подобающими почестями въ особо устроенный шатеръ и расположены на столахъ вмѣстѣ съ Императорскими регаліями изъ Московской Оружейной палаты. Весь шатеръ снаружи обтянутъ черной матеріей; на столбахъ его помѣщены Императорскіе гербы.

Въ десять часовъ три пушечныхъ выстрѣла возвѣстили, чтобы лица, участвующія въ шествіи готовились занимать мѣста; за тѣмъ снова три пушечныхъ выстрѣла возвѣстили, чтобы всѣ заняли свои мѣста.

Ровно въ 10½ час. все смолкло. По желѣзной дорогѣ тихо приближался печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Музыка заиграла встрѣчу, потомъ Коль Славенъ; войска взяли на караулъ; знамена преклонились. Въ многотысячной толпѣ народа воцарилась тишина; многіе плакали. Когда поѣздъ остановился, изъ Императорскаго вагона вышли: Его Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Высокопареченная Невѣста Государя Императора, Великая Княжна Александра Ѳеодоровна и другія Августѣйшія Особы, прибывшія изъ Ялты. Въ это время четыре генерала вошли въ печальный (траурный) вагонъ и сняли покровъ съ золотого гроба Императора. За тѣмъ къ вагону приблизились: Государь Императоръ, Государыня Императрица и прочія Высочайшія Особы. Митрополитъ совершилъ литію. Пѣвчіе запѣли вѣчную память. Государь Императоръ, Государыня Императрица, вся Царская Семья и всѣ присутствовавшіе склонились на колѣна. Народъ также палъ на колѣна. За тѣмъ Государь Императоръ съ Великими Князьями и свитой поставили гробъ на золотую печальную колесницу. Раздался третій пушечный выстрѣлъ, и печальное шествіе началось. Въ церквахъ шелъ перезвонъ, который сливался съ пушечными выстрѣлами и барабаннымъ боемъ; духовенство и пѣвчіе пѣли „Святый Боже“; музыка играла похоронный маршъ. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, обнажилъ го-

ловы; съ разныхъ сторонъ слышались рыданія и плачъ. Народъ набожно крестился. Государь Императоръ съ Великими Князьями и свитой шелъ за гробомъ. Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста и Великія Княжны ѣхали въ каретахъ. Во время шествія противъ каждой церкви останавливались. Духовенство выходило на встрѣчу съ иконами и хоругвями. Служили у церквей литіи. Митрополитъ Сергій шелъ съ епископами. Несли 88 хоругвей; шло 256 священниковъ, 16 архимандритовъ; тутъ же шли о. Іоаннъ Кронштадскій съ царскимъ духовникомъ. Весь путь сплошь былъ покрытъ толстымъ слоемъ песку и усыпанъ ельникомъ. Обтянутые черной кисеей фонари были зажжены. Когда колесница остановилась у часовни Иверской Божіей Матери, Государь Императоръ приложился къ чудотворному Образу, а митрополитъ осѣнилъ Его крестомъ.

Наконецъ, въ 12 ч. 30 м. колесница остановилась у паперти Архангельскаго собора, въ который перенесли гробъ съ тѣломъ почившаго Монарха. (Въ этомъ соборѣ почиваютъ усопшіе государи Московскіе до Петра Великаго). Въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и другихъ особъ Императорскій Фамиліи крышка гроба была снята; духовенство отслужило панахиду, послѣ которой Государь прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь приложиться къ святынямъ, а за тѣмъ отбылъ въ Николаевскій дворецъ.

Во время пребыванія въ Москвѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, днемъ 30 октября, а за тѣмъ всю ночь народъ допускался къ прощанію. Москвичи сами слѣдили за порядкомъ и терпѣливо ожидали очереди для входа въ соборъ, гдѣ въ открытомъ гробу спалъ без-

пробудным сномъ Праведникъ, недавній Верховный Вождь Россіи. Слышится мѣрное чтеніе духовенства; видѣются дежурные; теплятся краснымъ пламенемъ лампады и свѣчи. Число поклоняющихся тѣлу идетъ безъ прерыва и не уменьшается. Крестное знаменіе, земной поклонъ, взглядъ на доброе лицо Миротворца и послѣдній поцѣлуй въ руку, ту руку, которая сдерживала государства отъ брани и междоусобицъ. Простившіеся, поклонясь тѣлу, спѣшатъ дать мѣсто вновь вошедшимъ въ храмъ. *Не видитъ, не слышитъ почившій Императоръ воздаваемыхъ Ему почестей, но духъ Его радуется тому, что человѣчество превыше всякихъ полководцевъ и завоевателей ставитъ теперь того, кто нашелъ въ себѣ силы укротить воинственные порывы другихъ.*

Гробъ стоялъ на особомъ уготованномъ мѣстѣ подъ балдахиномъ въ видѣ шатра съ шапкой Мономаха и короной. Въ головѣ гроба священникъ въ бѣлой ризѣ читалъ евангеліе. За аналоемъ стояло 11 табуретовъ. На нихъ положены были золотыя подушки; на подушкахъ лежали Императорскія регаліи въ три ряда. Въ первомъ ряду на 5 табуретахъ положены были: Императорскій мечъ въ золотыхъ ножнахъ, Императорскій щитъ и три короны: грузинская, таврическая, сибирская; во второмъ ряду лежали три короны: польская, астраханская, казанская; въ третьемъ ряду были: круглый золотой шаръ, называемый Государственною державою, рядомъ съ нимъ чудная брилліантовая Императорская корона и за ней большой золотой Государственный жезлъ, или скипетръ. Передъ регаліями стояло Государственное знамя. Въ ногахъ гроба стояли 13 табуретовъ съ подушками, на которыхъ лежали ордена.

Въ понедѣльникъ 31 октября въ 9 ч. 45 м. Государь Императоръ Николай Александровичъ подъ руку съ Августѣйшей Матерью, Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной вышли вмѣстѣ съ Высоконареченною Невѣстою въ Георгіевскую залу въ Большомъ дворцѣ, гдѣ собрались поклониться высокопоставленныя лица Москвы. Государь остановился и произнесъ слѣдующія незгладимыя слова:

„Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренне любилъ Мой Незабвенный Батюшка: но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому лучезарному пути.

Затѣмъ Государь Императоръ съ Августѣйшей Матерью и Высоконареченной Невѣстой прослѣдовалъ на Красное Крыльцо и поклонился, по древнему обычаю, собравшемуся народу.

Въ первомъ часу дня печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя отошелъ въ Петербургъ, провожаемый благословеніями митрополита, слезами Москвы и залпами войскъ.

Послѣдняя встрѣча.

Никогда еще, какъ гласятъ лѣтописи, не одѣвалась Императорская столица, Петербургъ, въ такое обиліе по-

чальныхъ одеждъ и печальнаго убранства, какъ это приготовлено было къ 1 ноября, когда совершилось перенесеніе съ желѣзной дороги тѣла почившаго Государя Императора въ Петропавловскій соборъ, въ которомъ находятся гробницы русскихъ императоровъ. Никогда при жизни не въѣзжалъ почившій Государь Императоръ съ такимъ торжествомъ въ свою столицу, которая нѣсколько дней готовилась нынѣ къ этой встрѣчѣ. Черные и черные съ бѣлымъ флаги, темныя матеріи на домахъ, вытянутыя поясами на стѣнахъ и собранныя на углахъ складками, фонари, обтянутые въ черную матерію; черная одежда на людяхъ; печальныя лица,—все, все, среди непривѣтливаго осенняго дня было въ печали!

Въ этотъ день ни разу не глянуло солнце; туманъ немного разсѣялся и приподнялся, но не выше Исаакіевскаго собора; на Невѣ шелъ ледоходъ, и среди бѣлыхъ льдинъ вода казалась особенно темною, мрачною.

Еще ночью, въ глубокой тьмѣ люди стали занимать мѣста вдоль намѣченнаго пути, а къ разсвѣту улицы наполнились войсками, экипажами и пѣшеходами въ несмѣтномъ количествѣ. Въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста и учебныя заведенія были закрыты; магазины, лавки и другія торговыя мѣста были заперты. Въ девятомъ часу утра стали выстраиваться по всему пути войска. Къ 9 часамъ начали собираться на станцію всѣ лица, кто былъ назначенъ для встрѣчи и шествія. Въ десятомъ часу прибыли Великіе Князья и Княгини.

Въ 10 ч. 5 м. подошелъ печальный поѣздъ. Барабаны били походъ; музыка играла „Коль Славенъ“. Митрополитъ, Высокопреосвященный Палладій, совершилъ литію. Государь

Императоръ съ Августѣйшими Особами вынесли гробъ и установили на печальную колесницу. Колесница эта черная съ серебряными украшеніями. Надъ ней большой балдахинъ изъ золотой парчи (крыша). На вершинѣ балдахина Императорская корона, а по краямъ—бѣлые султаны изъ страусовыхъ перьевъ. Въ колесницу впряжено 8 лошадей подъ попонами. По бокамъ гроба стали 4 генерала и 8 чиновъ Государевой свиты.

Загремѣли пушечные выстрѣлы, музыка заиграла, началось погребальное пѣніе: толпы народа обнажили головы. Шествіе тронулось. На церквахъ раздавался перезвонъ, а въ Петропавловской крѣпости—пушечные выстрѣлы черезъ каждую минуту. Впереди шествія слѣдовали войска и придворные служители. Въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ несли знамена, а среди знаменъ вели собственную Его Величества лошадь, за которой шли два конюха. За знаменами несли гербы и знамена гербовъ: ярославскаго, черниговскаго, пермскаго, финляндскаго, сибирскаго, польскаго, казанскаго, кіевскаго, московскаго и другихъ; за ними Императорское судовое знамя, черное и бѣлое Императорскія знамена. За тѣмъ слѣдовали два рыцаря, или два латника: одинъ на конѣ въ золоченой одеждѣ съ обнаженнымъ мечемъ, а другой шелъ закованный въ желѣзныя латы съ закрытымъ лицомъ и опущеннымъ мечемъ. Далѣе несли гербы: сибирскій, астраханскій, казанскій, и др., всего 10; за ними—московскій и большой Государственный. Потомъ слѣдовали представители всѣхъ сословій и учрежденій, а затѣмъ, ближе ко гробу высокопоставленныя лица, министры и члены Государственнаго Совѣта. За ними несли на золотыхъ подушкахъ 70 иностранныхъ и русскихъ орденовъ и госу-

дарственное знамя; за орденами, на такихъ же подушкахъ несли Императорскія регаліи: щитъ, мечъ и коропы: грузинскую, польскую, астраханскую, казанскую, государственную державу, скипетръ и Императорскую корону. Въ послѣднемъ отдѣленіи слѣдовало духовенство и пѣвчіе. Передъ гробомъ шли духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя протопресвитеръ Янышевъ и о. Іоаннъ Кронштадскій съ иконами. За гробомъ шествовалъ Государь Императоръ съ Великими Князьями и иностранными принцами. Послѣ нихъ въ траурныхъ (печальныхъ) каретахъ слѣдовали Вдовствующая Государыня Императрица, Августѣйшая Невѣста Государя Императора и Великія Княгини и иностранныя принцессы.

У Казанскаго Собора встрѣтилъ Государя Императора и Членовъ Императорской Фамиліи Высокопреосвященный Митрополитъ Палладій. Государь Императоръ съ Великими Князьями прикладывался къ чудотворному образу Казанской Божіей Матери.

Ровно въ 2 часа печальная колесница, пройдя 8 верстъ, прибыла къ Петропавловскому собору. Къ этому времени въ соборѣ уже явились послы иноземныхъ державъ. Посредѝ собора поставлено было особое возвышеніе на 7 ступеней. По бокамъ его стояли золотые и серебряные подсвѣчники съ множествомъ зажженыхъ свѣчей. Спачала внесли въ соборъ Государевы знамена, за ними ордена и Императорскія регаліи. Митрополитъ съ собравшимся духовенствомъ вышелъ на встрѣчу тѣлу. Вскорѣ гробъ внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ съ Особами Императорской Фамиліи. За гробомъ шествовали Государыня Императрица и Высоконареченная Невѣста Государя, а за Ними Великія Княжны. По установкѣ гроба, крышка была

силта, поставлено дежурство, и тѣло покрыто Императорскимъ покровомъ. Митрополитъ Палладій въ сослуженіи съ духовенствомъ совершилъ панихиду, послѣ которой началось чтеніе Евангелія, и первымъ читалъ Митрополитъ.

Затѣмъ присутствовавшіе подходили поклониться тѣлу почившаго Государя и цѣловали Его руку, расточавшую еще недавно по лицу земли Русской и другимъ странамъ столько благодѣяній.

Печать смерти лежитъ на чертахъ лица усопшаго, но онѣ спокойны и свѣтлы. Знакомыя черты эти сохранились вполнѣ, и каждый человѣкъ, кто наклонялся надъ нимъ съ молитвою для послѣдняго цѣлованія, видѣлъ и думалъ, насколько еще молодъ былъ Царь, насколько милостиво было выраженіе Его лица, которое безвременно и безжалостно охлаждено смертью. Но лицо это глубоко покойно и будто говоритъ подошедшему слова молитвы:

„Да будетъ воля Твоя".

У гроба Государева въ Петропавловскомъ соборѣ.

Въ соборѣ господствуетъ тишина. Слышенъ одинъ голосъ священника, читающаго Св. Евангеліе. Передніе части стѣнъ обтянуты чернымъ сукномъ, увѣшаннымъ гербами. Посреди храма, на возвышеніи, покрытомъ краснымъ сукномъ, стоитъ царскій гробъ. При немъ дежурятъ са-

новники, смѣнялись чрезъ два часа. Кругомъ все возвышеніе усыпано сотнями вѣнковъ, которые все прибываютъ и прибываютъ: къ дверямъ собора подвозятъ ихъ возами.

Вокругъ храма стоитъ тысячная толпа народа и терпѣливо ждетъ въ глубокомъ молчаніи. Но это только ничтожная часть той толпы, которая стоитъ за оградой. Тамъ десятки тысячъ человѣкъ дожидаются пропуска въ крѣпость къ собору. Еще далѣе тянутся такія же многочисленныя толпы. Ждутъ они вереницами длиною не въ одну версту и молча сохраняютъ замѣчательный порядокъ. Это все ночные поклонники, тѣ богомольцы, кои впущены будутъ въ соборъ только ночью, потому что днемъ поклоняются начальствующія лица, войска и учебныя заведенія. Народъ стоитъ въ скорбномъ молчаніи по нѣскольку часовъ, не смотря на сырую погоду, только для того, чтобы на минуту войти въ соборъ, поклониться дорогому тѣлу и благоговѣйно приложиться къ иконѣ у него на груди. Какая великая любовь къ почившему Государю!

Царскія поминки.

Государю Императору Николаю Александровичу угодно было повелѣть возстановить древній обычай царскихъ поминокъ и устроить на царскій счетъ поминальные обѣды для бѣдныхъ. Мужчины обѣдали или въ казармахъ или въ мужскихъ монастыряхъ, а женщины въ женскихъ монастыряхъ. 31-го октября въ 14 мужскихъ монастыряхъ

пообѣдало въ Москвѣ 12000 человѣкъ, а въ день погребенія въ Москвѣ обѣдало 24800 человѣкъ. Передъ каждымъ обѣдомъ въ монастыряхъ служили литіи объ упокоеніи души Государя Императора Александра III. Обѣдъ составляли: щи съ рыбой, пироги, кутья, стаканъ пива и меду и хорошій ломоть чернаго хлѣба. Такихъ же обѣдовъ роздано въ Петербургѣ свыше 27 тысячъ. Обѣды устраивались и въ другихъ городахъ: Харьковѣ, Орлѣ, Тулѣ и проч.

„Чувства искреннѣйшей скорби, доходящія до Меня отовсюду, даютъ Мнѣ силы смиренно переносить безпредѣльную печаль.“

МАРІЯ.

(Изъ телеграммы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны Министру Юстиціи).

Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича 7 ноября.

Съ каждою минутой въ Петропавловскій соборъ продолжали прибывать высокопоставленныя особы, министры, сенаторы, генералитетъ, предводители дворянства и представители другихъ сословій.

Гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора стоялъ на обширномъ возвышеніи, подъ золотымъ балдахиномъ. По сторонамъ гроба стояли табуреты; на нихъ возложены были царскія регаліи; у подножія гроба находился вѣнокъ отъ германскаго императора; на столбѣ съ лѣвой стороны былъ поставленъ образъ Спаса Нерукотворенаго, съ изреченіемъ: „Блаженни миротворцы, яко тіи помиловани будутъ“. За гробомъ, на четырехъ столбахъ церкви, почти во всю вышину ихъ, были развѣшаны вѣнки изъ серебра и золота, возложенные на гробъ усопшаго Государя въ Москвѣ и Петербургѣ. Стѣны собора также были убраны вѣнками: всѣхъ ихъ свыше девятисотъ, цѣнностью болѣе двухъ милліоновъ рублей. Образъ же Спасителя доставленъ отъ нижегородскаго дворянства; онъ высокой работы украшенъ мелкимъ жемчугомъ.

По правую сторону храма, ближе къ алтарю, красовались драгоцѣнные вѣнки отъ президента Франціи, отъ французскихъ газетъ и морскаго вѣдомства. За нѣсколько минутъ до литургіи былъ внесенъ въ соборъ драгоцѣнный серебряный вѣнокъ отъ войска Донского.

Въ началѣ одиннадцатаго часа въ соборъ прибылъ митрополитъ Палладій. Къ этому времени соборъ былъ уже полонъ молящихся.

Въ 10½ часовъ изволили прибыть въ соборъ: Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Августѣйшая Невѣста Государя Императора Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья и Великія Княгини, иностранныя коронованныя особы и иностранные принцы. Короли: Датскій, Греческій и Сербскій, принцъ Генрихъ

Прусскій, отъ Австріи эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, отъ Италіи наслѣдный принцъ, отъ Англіи принцъ Уэльскій и герцогъ Іоркскій, отъ Испаніи герцогъ Альба, братъ Высоконареченной Нѣвѣсты великій герцогъ Гессенскій, Супругъ Великой Княгини Маріи Александровны Герц. Саксенъ-Кобургъ-Готскій, Наслѣдный Принцъ Румынскій, Принцы Баварскій, Виртембергскій и другихъ германскихъ государствъ, принцъ Сіамскій, Французская депутація съ начальникомъ генеральнаго штаба генераломъ Буадеффромъ во главѣ.

Его Величество Государь Императоръ остановился по правую сторону гроба. Началась заупокойная литургія, которую совершалъ владыка митрополитъ Палладій съ высшимъ духовенствомъ и протоіереемъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Послѣ литургіи вышелъ на отпѣваніе высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій, архіепископъ финляндскій Антоній, преосвященные епископы Виссаріонъ, Маркеллъ, викарные епископы, болѣе 10 архимандритовъ и протоіереи въ митрахъ. Отпѣваніе началось въ 12-ть часовъ и кончилось въ 12½ часовъ. Поютъ „Со святыми упокой“, вся церковь склоняется въ молитвѣ предъ Всевышнимъ... Владыка митрополитъ прочиталъ отпускную молитву. Государыня Императрица, за Нею Государь Императоръ, вся Царская Фамилія и иностранныя Особы простились съ Почившимъ.

Генералъ-адъютанты сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь; потомъ принесли крышку гроба. Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, еще разъ, послѣдняя, простилась съ Августѣйшимъ Супругомъ.

Отпѣваніе кончилось. Благоговѣйная тишина стояла во соборѣ. Гнетущая скорбь вызвала слезы на глазахъ присутствующихъ... Государь Императоръ уложилъ порфиру на гробъ и закрылъ ею лицо почившаго Монарха, а генералъ-адъютанты закрыли крышкою гробъ. Вотъ, снова раздалось пѣніе: „Святый Боже“. Государь Императоръ, Великіе Князья, иностранныя царствующія особы, иностранные принцы и первые чины Двора подняли гробъ и понесли его, въ предшествіи владыки митрополита, къ могилѣ. Она находится вълѣвой части храма, рядомъ съ могилами царственныхъ родителей почившаго Монарха. Могила усыпана розами и другими цвѣтами. Дворцовые гренадеры опустили гробъ на бѣлыхъ полотенцахъ. Владыка митрополитъ Палладій посыпалъ его землею и передалъ совочекъ съ землею Государю Императору. Гробъ засыпали цвѣтами. Ружейные и орудійные залпы загрохотали вокругъ крѣпости. Еще разъ пропѣли „Вѣчная память“.

Ихъ Величества и Августѣйшія Особы вышли изъ собора. Прощальные залпы войскъ грохотали еще минутъ 20. Когда Государь Императоръ вышелъ изъ собора, почетный караулъ, эскадронъ лейбъ-гусаръ, взялъ на караулъ и трубачи заиграли „походъ“. Почившему Монарху были отданы всѣ почести, и военная музыка впервые привѣтствовала теперь Новаго Державнаго Вождя Россіи. Государь Императоръ поздоровался съ гусарами. Громко раздалось отвѣтное: „здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!“ Музыка заиграла „Боже, Царя храни!“.

Послѣднее слово.

При молитвословіи высшихъ іерарховъ нашей церкви, при грохотѣ орудій нашихъ славныхъ войскъ, орошенный слезами и осѣненный крестными знаменіями Августѣйшей Семьи Императорской, сопровождаемый молитвами и плачемъ всей Россіи, гробъ Императора Александра Александрововича опущенъ въ землю и поставленъ въ мѣдный ковчегъ. Все земное завершилось для почившаго непробуднымъ сномъ праведника Императора. Уже во время болѣзни Его совершалось повсюду нѣчто нигдѣ и никогда небывалое, невиданное. До слуха Самого умиравшаго доносились безчисленные отклики необъятной всемірной тоски: подобнаго никогда не бывало! Не случалось также и того, чтобы въ сердцѣ всего человѣчества къ имени угасающаго Монарха само собою приставлено, какъ должное, наименованіе Великаго. Не имѣлось и нѣтъ на свѣтѣ свѣжей могилы съ такимъ множествомъ вѣнковъ! Не бывало и того чтобы къ задѣлываемой могилѣ прибыли и тѣснились въ такомъ множествѣ представители иноземныхъ державъ: вѣнценосцы, князья, принцы, полководцы и ученые. Не бывало и того, чтобы въ 14 лѣтъ царствованія Императоръ пріобрѣлъ всемірную славу, свято исполнивши Евангельскій завѣтъ Господа Нашего Іисуса Христа:

Бо̀лши сеѧ̑ любвѐ никто̀же и҆́мать, да кто̀ дꙋ́шꙋ свою̀ положи̇̀тъ за дрꙋ́ги своѧ̑.

(Евангеліе отъ Іоанна, гл. 15, ст. 13).

Посреди сего скорбнаго испытанія, ниспосланнаго Божественнымъ Промысломъ, совершилось вступленіе на престолъ Россійской Имперіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, и съ высоты Его трона объявленъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ,

гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу

Вседержителя объ упокоеніи чистой души Незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына въ предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ.“

Слезы горести стали смѣняться утѣшительными надеждами; сердце народное забилось безпредѣльною любовью и преданностью къ Воцарившемуся Государю Императору Николаю Александровичу; вѣрноподданническія чувства повергались къ стопамъ Его тысячами телеграммъ и сотнями депутацій отъ всѣхъ сословій; первенствующіе іерархи церкви Православной благословляли Его на Царственномъ пути, встрѣчал въ столицахъ слѣдующими архипастырскими словами.

Слово Высокопреосвященнаго Палладія, сказанное при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, 1 ноября.

„Благословенъ грядый во имя Господне! Благословенно буди, Благочестивѣйшій Государь, шествіе Твое и вхожденіе въ сей священный и исторически-знаменательный храмъ Пресвятой Богоматери. Пришествіе Твое въ храмъ сей нынѣ особенно знаменательно. Съ горячей молитвой въ сердцѣ и устахъ притекаешь Ты къ пречистому чудотворному образу Всемощной Небесной Предстательницы и Заступницы усердныя рода христіанскаго, чтобы излить здѣсь душу Свою и испросить свыше помощь и силы въ начало Царственныхъ путей Твоихъ,—къ прохожденію Всевышнимъ Царемъ Царей возложеннаго на Тебя великаго служенія. Вѣрноподданный народъ твой, въ настоящіе дни глубокой скорби и печали по неожиданной кончинѣ великой и славной памяти Родителя Твоего, взираетъ на Тебя, какъ на свѣтлую надежду свою, и всею душею съ искренними благожеланіями сливается съ Тобою въ молитвѣ Твоей. Такая молитва, несомнѣнно, будетъ богоугодною жертвою и благодатнымъ источникомъ исполненія всѣхъ желаній сердца Твоего. Пренебесное благословеніе благостное, по молитвенному предстательству Богоматери, да почіетъ надъ Богоданнымъ Благочестивѣйшимъ Царемъ Нашимъ, Царствующимъ Домомъ и всею Державою Россійской. И Августѣйшее Имя Императора Николая Втораго да будетъ благословенно и прославлено въ лѣтописяхъ народныхъ въ роды родовъ!“

Слово Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, сказанное въ Успенскомъ соборѣ Сергіемъ, митрополитомъ московскимъ. „Благочестивѣйшій Государь! Жители сѣвера бываютъ очевидцами, что когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ будто другое, а въ сущности тоже.

Солнце, болѣе тринадцати лѣтъ озарявшее землю Россійскую своими мягкими, мирными, живительными лучами, „позна западъ свой“. Но неукоснительно востекло надъ нами новое солнце, ему сродное не по сыновству только, но и по силѣ самодержавія и по духу единомыслія; ибо Ты, Благочестивѣйшій Государь, положивъ Себѣ цѣлію мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, слѣдуешь примѣру Твоего Родителя.

Поелику же „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ и безъ Его сіянія и солнце небесное давно бы померкло, то первопрестольная Твоя столица въ эти дни скорби радостно узрѣвши Тебя, молитъ Свѣтодавца—да возсіяваетъ въ Твоихъ дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присносущный и своими животворящими лучами да согрѣваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта“.

Содержаніе.

1) Извлеченіе изъ телеграммы Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича Министру народнаго просвѣщенія 1) Болѣзнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. 2) Послѣдніе дни Его жизни въ Ливадіи. 3) Послѣднія минуты Его жизни. 4) Кончина Его; письма протопресвитера Янишева и о. Іоанна Кронштадскаго; извлеченія изъ газетныхъ статей, напечатанныхъ по случаю горестнаго событія. 5) Соболѣзнованіе иностранныхъ державъ. 6) Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Ливадійскую церковь. 7) Послѣдній путь Его по своему царству. 8) Москва накануѣ встрѣчи печальнаго поѣзда. 9) Встрѣча и пребываніе тѣла въ Москвѣ. Рѣчь Государя Императора Николая Александровича, произнесенная въ Московскомъ Большомъ дворцѣ. 11) Послѣдняя встрѣча. 12) У гроба Государева въ Петропавловскомъ Соборѣ. 13) Царскія поминки. 14) Погребеніе. 15) Послѣднее слово.

1) Высочайшій Манифестъ о вступленіи на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 2) Слово высокопреосвященнаго митрополита Палладія 3) Слово высокопреосвященнаго митрополита Сергія.

Примѣчаніе. Содержаніе составлено изъ сообщеній Правительственнаго Вѣстника и краткихъ извлеченій изъ статей другихъ газетъ.

Гр. Алексѣевъ.

2007050040